

Через огромные солнцезащитные очки было отлично видно, как кто-то выглядит недовольным. Тан Сю изо всех сил сдерживался, но так и не смог подавить улыбку. Пока он смеялся, Цзян Цяо откуда-то из кармана достал ещё одни очки и надел ему на лицо, понизив голос, недовольно пробурчал:

— Велел быть поскромнее, а ты выходишь на улицу без очков, специально чтобы привлечь внимание?

Тан Сю с подозрением посмотрел на своё отражение в витрине рядом. Очки были точной копией тех, что носил Цзян Цяо.

Выходить на улицу в очках и при этом таскать с собой запасную пару...

— Режиссёр, вы слишком серьёзны, — вздохнул Тан Сю, искренне восхищаясь.

После взлёта самолёта Тан Сю погрузился в чтение сценария «Плахы для лис». Страницы были испещрены заметками и пометками, что явно свидетельствовало о его стараниях. Цзян Цяо всё это время пытался найти повод для разговора, но, видя его сосредоточенность, не мог подобрать подходящего момента. Впервые в жизни он почувствовал, что его актёр слишком усерден.

Настолько усерден, что это начало раздражать режиссёра.

— Господа, что-нибудь из напитков?

Цзян Цяо бросил косой взгляд на Тан Сю, толкнув его локтем:

— Тебя спрашивают, что будешь пить.

Тан Сю махнул рукой:

— Мне ничего не нужно.

Цзян Цяо промолчал, дождался, пока стюардесса уйдёт, и понизил голос:

— Ты, случаем, не готов к съёмкам? Волнуешься?

Тан Сю подумал, что Цзян Цяо задаёт вопрос всерьёз, и ответил:

— Нет. Я хорошо разобрался в сюжете и диалогах, но у меня мало опыта в съёмках, особенно в работе с кадром. Перед началом съёмки я попросил Чжан Кайсина дать мне несколько советов, и сейчас хочу их перечитать.

Услышав это, Цзян Цяо невольно выпрямился:

— Зачем тебе эти заметки, если рядом сидит режиссёр?

...

Действительно.

Цзян Цяо всегда вёл себя легкомысленно, и Тан Сю почти забыл, что перед ним профессионал с серьёзным опытом. Тогда он взял сценарий и указал на одну из сцен:

— А как, например, правильно поставить камеру для такого крупного плана?

Тан Сю указывал на сцену, где Сяо Бай впервые встречает Владыку людей в лесу. Владыку людей преследует злой медведь, Сяо Бай отталкивает его от медведя, и они оба падают на землю. Чтобы отпугнуть медведя, Сяо Бай мгновенно раскрывает два хвоста и громко рычит. Хотя рык лисы не такой громкий, как у медведя, Двуххвостый Белый Лис — существо духовное, и медведь, будучи всего лишь диким зверем, пугается и отступает.

Цзян Цяо объяснил:

— В этой сцене камера будет снимать Сяо Бая с разных ракурсов: сбоку, со спины, с поворотом головы, а также крупный план рыка. Самый сложный момент — это захват выражения лица с близкого расстояния от Владыки людей. Обычно для этого снимают отдельный кадр, где ты падаешь на камеру, чтобы зритель увидел это с точки зрения Владыки людей. Что касается нестандартной съёмки...

Цзян Цяо на мгновение замолчал, затем обнял Тан Сю за плечи:

— При нестандартной съёмке камера устанавливается рядом с головой Чжан Кайсина, так что, когда ты смотришь ему в глаза, ты должен смотреть не на него, а на камеру рядом с его лицом. Вот пример того, как это делается.

С этими словами он приблизил своё лицо к Тан Сю, так что расстояние между ними можно было измерить в сантиметрах.

Тан Сю едва сдержался, чтобы не назвать его наглцом, но выражение лица Цзян Цяо было настолько серьёзным, что в его действиях не было и намёка на шутку.

Поэтому он временно подавил желание оттолкнуть его.

— Видишь, сейчас наши лица направлены друг на друга, но на самом деле мой взгляд устремлён на точку рядом с тобой. Если камера находится слева от него, ты должен наклониться влево, но не только головой, а всем телом, иначе шея выдаст, что ты специально поворачиваешь голову.

Пока Цзян Цяо говорил, его дыхание касалось скулы Тан Сю, вызывая лёгкий зуд.

Тан Сю не привык к близкому контакту с людьми, но дыхание Цзян Цяо, пахнущее мятой, было тёплым и свежим, что, к его удивлению, не вызывало неприязни.

Закончив объяснение, Цзян Цяо отстранился и посмотрел на Тан Сю:

— Понял?

Но Тан Сю проигнорировал вопрос и с улыбкой сказал:

— Режиссёр, у вас приятно пахнет зубной пастой.

...

Цзян Цяо мгновенно покраснел.

Он тут же убрал руку, выпрямился и, глядя вперёд, кашлянул.

— Я тебе серьёзное дело объясняю, а ты ерунду несёшь. Если бы я знал, что ты такой, никогда бы не доверил главную роль новичку. Совсем не профессионал, только портишь мне карьеру.

Тан Сю лишь улыбался, не отвечая. Его взгляд невольно скользнул к багажной полке над головой, где в подушке был спрятан Стяг сбора душ. Если бы можно было достать его сейчас, возможно, он бы снова среагировал.

— Почему ты всё время смотришь на багаж? — нахмурился Цзян Цяо. — Там что-то ценное?

Тан Сю тут же отвел взгляд:

— Нет.

— Хм, — Цзян Цяо нахмурился, вспомнив странный звук, который он услышал в чемодане Тан Сю, и, возможно, даже лёгкую вибрацию. Он немного заколебался, но всё же спросил:

— У тебя в чемодане нет ничего с литиевым аккумулятором?

— С литиевым аккумулятором?

— Да, — Цзян Цяо сделал паузу. — Обычно вибрируют именно такие устройства.

Тан Сю покачал головой:

— Я знаю, что некоторые авиакомпании строго проверяют. Даже электрическую зубную щётку не взял, куплю новую в магазине на съёмочной площадке.

Цзян Цяо кивнул.

Он говорил не о зубной щётке. Но, судя по реакции Тан Сю, он вряд ли занимался чем-то подозрительным.

Цзян Цяо снова спросил:

— Ты когда-нибудь встречался с кем-то?

Тан Сю сохранял спокойствие:

— Нет.

Чтобы Цзян Цяо не сомневался, он добавил:

— Я уже говорил, что моё самое большое увлечение — это наблюдать за происходящим, и по натуре я холоден, меня не разогреешь.

Цзян Цяо кивнул, но в его взгляде читалось сомнение.

Город, где проходили съёмки, отличался типичным южным климатом, и в августе здесь было невыносимо жарко. Воздух был влажным и душным, и, как только Тан Сю вышел из аэропорта, он почувствовал, как рубашка прилипла к телу. Цзян Цяо, обычно любящий показуху, в поездке вёл себя скромно, отказавшись даже от машины, которую должен был прислать съёмочный коллектив, и вместе с Тан Сю сел в такси до Киногородка.

Режиссёр и главный актёр, приехавшие на такси, вероятно, были первыми в своём роде.

Из-за вечерних пробок они добрались до съёмочной площадки только к восьми-девяти часам, когда уже начинало темнеть. Тан Сю отнёс вещи в общежитие и обнаружил, что его комната находится прямо напротив комнаты Цзян Цяо. Повернувшись, он увидел, как Цзян Цяо открывает дверь своим ключом, и с улыбкой сказал:

— Похоже, режиссёр не только руководит съёмками, но и занимается распределением жилья.

Цзян Цяо посмотрел на него, сделав вид, что не понимает, о чём речь.

Остальные уже прибыли. В фильме было немного главных персонажей: помимо Сяо Бая и Владыки людей, важные роли играли двоюродный брат Сяо Бая — Бай Фэн, генерал Ли, заставивший Владыку людей казнить Сяо Бая, и коварный советник Вэй Чиму.

Бай Фэна играл Ху Гуанжань, актёр на два года старше Тан Сю, находившийся на подъёме своей карьеры. Он был известен своим мужественным образом.

Генерала Ли играл Чэнь Бин, примерно того же возраста, что и Чжан Кайсин, но менее успешный. Тан Сю видел его во многих работах Цзян Цяо, когда готовился к роли. Говорили, что Чэнь Бин соответствовал стандартам режиссёра: не скандальный, недорогой и талантливый.

Советника Вэй Чиму играл Ван Юй, который с трудом переходил от ролей в стиле идола к более серьёзным ролям, но с каждым проектом показывал всё больший прогресс.

Интересно, что, согласно списку, присланному Лу Канцзином, все трое участвовали в реалити-шоу вместе с Сун Мяннем и Лу Канцзином. То есть они были одними из немногих, кто мог наблюдать за их отношениями, и, возможно, именно кто-то из них сделал снимки и написал письмо.

Однако по внешнему виду ничего нельзя было сказать. Ху Гуанжань был ближе всего к Тан Сю по возрасту и отличался открытым характером. Ван Юй производил первое впечатление, похожее на то, что когда-то произвёл Лу Канцзин: вежливый и мягкий. Чэнь Бин был немного старше, спокойный, но не холодный. Все они тепло отнеслись к Тан Сю, новичку, получившему главную роль, и, как только он вошёл, поприветствовали его и даже дали немного еды и вещей.

Тан Сю, размышляя обо всём этом, начал распаковывать вещи, когда Цзян Цяо постучал в дверь:

— Закончишь — выходи. Завтра начинаем съёмки, сегодня вечером идём ужинать.

— Хорошо.

Режиссёр пригласил на ужин всех ключевых членов съёмочной группы, и место было выбрано поблизости — барбекю в Киногородке. Тан Сю и Чжан Кайсин, как главные актёры, сидели рядом с Цзян Цяо, остальные расположились вокруг.

[Авторские примечания отсутствуют]